

взгляда на эволюцию мировоззрения и творчества Кантемира придерживаются и современные зарубежные исследователи. Такая точка зрения выражена, например, во французском исследовании о Кантемире, изданном в Париже в 1938 году, автором которого является М. Эрар. Говоря о последних сатирах, М. Эрар указывает на то, что в них «сатирический пыл почти полностью исчез, уступив место размышлениям о роли воспитания и литературы», что Кантемир «вдали от родины отказался от своих дарований колкого наблюдателя, чтобы предаться отвлеченному размышлению».³⁸

В связи с изложенной схемой идейно-тематической эволюции сатирического творчества Кантемира находятся и господствующие в науке представления о различии «русских» и «заграничных» сатир в художественном отношении.

Так, Л. В. Пумпянский противопоставляет обе указанные группы сатир по их жанровым особенностям. Выдвинутое еще В. А. Жуковским деление сатир на «философические» и «живописные» принимается исследователем в качестве критерия для классификации сатир по жанровой манере, причем «русские» сатиры все оказываются отнесенными Пумпянским к разряду «живописных», а «заграничные» — к разряду «философических».³⁹ Внутренний смысл этого противопоставления заключается в том, чтобы доказать, что наряду с «понижением уровня политической мысли» в заграничный период литературной деятельности Кантемира происходило и «понижение» художественной ценности созданных им сатир.

Вся эта в своей методологической сущности чисто метафизическая схема идейно-художественной эволюции Кантемира искусственно рассекает путь сатирика на два «отчетливо несходных периода», абсолютно противопоставленных друг другу.

Неоспоримый факт создания IX сатиры в 1738 году, спустя более чем шесть лет после отъезда Кантемира из России, имеет исключительно важное значение для сравнительного анализа идейной позиции сатирика, подрывает утвердившееся мнение о «поправении» Кантемира в «заграничный» период.

Сатира «К солнцу» бесспорно одна из самых острых в социальном отношении. По своим идейным установкам, по силе сатирического обличения эта «заграничная» сатира несколько не уступает I сатире, по всеобщему признанию — самой разящей из всех сатир Кантемира. Это отмечают все исследователи, выступавшие с характеристикой IX сатиры, начиная от

³⁸ Marcelle Ehrhard. Le prince Cantemir à Paris. Paris, 1938, стр. 207.

³⁹ История русской литературы, т. III. Изд. АН СССР, стр. 192.